

УДК 343.9

ДЕТЕНЕВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹Ю.Г. Наумов, ²А.Н. Сухаренко¹ Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления МВД России, Москва, email: naumov6112@rambler.ru² АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ», Владивосток, email: sukharenko@mail.ru

Аннотация. Несмотря на все предпринимаемые государством меры, теневая экономика остается одной из основных внутренних угроз экономической безопасности России. Масштабы этого явления не поддаются корректной количественной оценке в виду отсутствия официальной статистики. В этой связи в настоящей статье приводится анализ результатов правоохранительной деятельности по декриминализации экономики в условиях продолжающейся спецоперации, а также уголовно-правовых новелл по минимизации масштабов теневой экономики. Основной акцент сделан на описании правительственных мероприятий по противодействию незаконному обороту промышленной продукции и неформальной занятости населения.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая преступность, незаконный оборот, контрабанда, экономическая безопасность.

DE-SHADOWING OF THE RUSSIAN ECONOMY: CRIMINAL-LEGAL ASPECT¹Yu.G. Naumov, ²A.N. Sukharenko¹ Order of the Red Banner of Labor, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, email: naumov6112@rambler.ru² ANO "Center for the Study of New Challenges and Threats to National Security of the Russian Federation", Vladivostok, email: sukharenko@mail.ru

Abstract. Despite the all measures taken by the state, the shadow economy remains one of the main internal threats to Russia's economic security. The scale of this phenomenon cannot be accurately quantified due to the lack of official statistics. In this regard, this article provides an analysis of the results of law enforcement activities to decriminalize the economy in the context of an ongoing special operation, as well as criminal law innovations to minimize the scale of the shadow economy. The main emphasis is on the description of government measures to combat illegal turnover of industrial products and informal employment of the population.

Keywords: shadow economy, economic crime, illegal trafficking, smuggling, economic security.

Дата поступления статьи в редакцию: 04.09.2025

Дата принятия статьи в печать: 03.10.2025

Введение

Теневая экономика, представляющая собой совокупность видов экономической деятельности, не учитываемых официальной статистикой и не подпадающих под государственное регулирование и налогообложение, является одной из наиболее острых проблем для многих государств, включая Российскую Федерацию. Ее масштабы не только подрывают фискальную базу страны, но и искажают конкурентную среду, способствуют коррупции, криминализации общественных отношений и ослабляют эффективность государственного управления. В последние годы, в условиях усиливающегося внешнего санкционного давления и необходимости мобилизации внутренних ресурсов, задача детеневизации экономики приобрела особую актуальность.

Детеневизация экономики — это комплекс мер, направленных на снижение масштабов теневой деятельности и вывод капитала из нелегального оборота в легальное поле. Уголовно-правовой аспект в этом контексте играет ключевую роль, поскольку многие проявления теневой экономики сопряжены с совершением преступлений, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации.

Теоретический анализ: Теневая экономика — это сложное многоуровневое явление. В широком смысле она включает не только полностью незаконную деятельность (наркоторговля, контрабанда и др.), но и скрытую от налогообложения легальную деятельность, а также неформальную занятость. Ее мас-

штабы в России, по разным оценкам, достигают от 20% до 40% ВВП, что наносит колоссальный ущерб бюджету и социальному развитию.

Уголовно-правовой аспект: Уголовное законодательство является одним из наиболее мощных инструментов в борьбе с теневой экономикой и оффшоризацией, поскольку оно предусматривает наказание за наиболее опасные деяния, подрывающие экономическую безопасность страны.

Объекты исследования

1. Нормативно-правовая база: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, законодательство о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (115-ФЗ), валютное законодательство, международные договоры и конвенции в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

2. Правоприменительная практика: Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, МВД России, ФНС России по расследованию и рассмотрению уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями и выводом капитала. Примеры судебных решений.

3. Доктринальные источники: Научные труды, монографии, статьи отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, экономической теории, посвященные проблемам теневой экономики, деоффшоризации и борьбы с экономическими преступлениями.

4. Международный опыт: Рекомендации ФАТФ (FATF), стандарты ОЭСР (OECD), практика Европейского союза и других государств по противодействию отмыванию денег и уклонению от налогообложения.

5. Статистические данные: Оценки масштабов теневой экономики и объемов вывода капитала из России различными аналитическими центрами и международными организациями.

Методы исследования

1. Формально-юридический метод: Анализ норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, их толкование и систематизация.

2. Сравнительно-правовой метод: Сопоставление российского законодательства и правоприменительной практики с опытом других стран и международными стандартами.

3. Статистический метод: Анализ статистических данных о динамике и структуре экономических преступлений, выявлении фактов легализации доходов и незаконного вывода капитала.

4. Исторический метод: Изучение эволюции законодательства и государственной политики в сфере борьбы с теневой экономикой.

5. Системный метод: Рассмотрение уголовно-правовых мер детеневизации как части комплексной системы государственного регулирования экономики.

6. Диалектический метод: Выявление противоречий и тенденций развития в сфере противодействия теневой экономике.

7. Эмпирический метод: Обобщение судебной практики и материалов уголовных дел.

Результаты исследования

В соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», теневая экономика относится к числу основных внутренних угроз экономической безопасности России. Согласно последнему исследованию международной аудиторской корпорации «Ernst & Young», в 2023 году уровень теневой экономики России составлял 13,1% ВВП. Для сравнения, в Казахстане — 11,2%, Р. Беларусь — 18,3%, Армении — 18,9%, Туркменистане — 19,7%, Узбекистане — 24,4%, а Таджикистане — около 30% [1].

Не полемизируя относительно определения данного явления, отметим, что теневая (ненаблюдаемая) экономика включает в себя не только неучтенную, а, следовательно, и необлагаемую налогом производственную деятельность, но и преступную деятельность (контрабанду, нелегальные азартные игры и оборот наркотиков, торговлю людьми, браконьерство, отмывание денег и др.) [2]. Поэтому стоимостная оценка масштабов теневой экономики России в целом, и ее отдельных сегментов, частности, невыполнимая задача в виду отсутствия официального статистического учета. В этой связи мы ограничимся ее косвенной оценкой, базирующейся на анализе результатов правоохранительной деятельности.

Сложившаяся в 2022-2025 годах внешнеполитическая обстановка, повлекшая за собой снижение деловой активности, рост банкротств, падение доходов и закредитованность значительной части населения страны, не могла не сказаться и на теневой сфере, подстегнув потребительский спрос на контра-

фактную и санкционную продукцию, а также привела к росту объемов неформальной занятости и числа экономических правонарушений [3].

По данным МВД России, в 2024 году было зарегистрировано 30,7 тыс. преступлений в сфере экономической деятельности (Гл. 22 УК РФ) и 2,4 тыс. — против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Гл. 23 УК РФ). Прирост произошел не только за счет киберпреступлений и отмывания преступных доходов, но и коммерческого подкупа. Количество совершенных налоговых преступлений (с апреля 2024 года изменились пороги ущерба для определения крупной и особо крупной суммы уклонения от уплаты налогов — до 18,7 и 56,2 млн. руб.) достигло 4,6 тыс., а квалифицированных мошенничеств и вымогательств — 29,6 и 2,1 тыс., превысив показатели 2023 года на 6,3% и 17%, соответственно. Негативные тенденции сохранились и в 2025 году: за 6 мес. число преступлений, предусмотренных Главами 22–23 УК РФ, составило 15,3 и 1,8 тыс., налоговых — 2,8 тыс., а квалифицированных мошенничеств — 21,4 тыс. (+5%). Наиболее криминализированными сферами экономики остаются финансово-кредитная система, потребительский рынок, строительство, внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) и природоресурсные отрасли (лесная, рыбная, ТЭК).

Наиболее динамично меняется криминальная ситуация в сфере ВЭД. Так, в 2024 году таможенные органы возбудили 1,9 тыс. уголовных дел (+5% к 2023 году), из них 131 (141) — о преступлениях, совершенных в составе организованной группы (преступного сообщества). Указанные дела касались контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов на 5,2 (5) млрд. руб.; неуплаты таможенных платежей на 5,9 (7) млрд. руб.; невозврата из-за рубежа денежных средств на 1 (14) млрд. руб.; незаконного перевода денежных средств с использованием подложных документов на 15,7 (9,7) млрд. руб.; незаконного перемещения наличных денежных средств на 222,2 (285,5) млн. руб.; легализации денежных средств или иного имущества на 305,8 млн. руб. С помощью ЦБ России был предотвращен незаконный вывод за рубеж более 22,5 (в 2023 году — 1,1 млрд., в 2022 году — 900 млн.) млрд. руб., а налоговые органы исключили из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) 256 (136 и 165) «фирм-однодневок», задействованных в реализации сомнительных внешнеторговых контрактов на 800 (17,9 и 11,5 млрд.) млн. руб. По результатам проведенных проверок недобросовестным участникам ВЭД доначислено более 13,4 (9,4 и 13,5) млрд. руб. неуплаченных таможенных платежей, а в федеральный бюджет взыскано более 7,3 (7,1 и 9) млрд. руб.

Санкционное противостояние России и Запада привело к появлению многочисленных «серых» схем поставок санкционных промтоваров и продовольствия. Для предотвращения их ввоза еще в 2015 году были созданы 35 мобильных групп ФТС России, которые проверяли грузовые автомобили на российско-казахской и белорусской границе. В 2018 году им разрешили досматривать автотранспорт по всей стране без участия сотрудников ДПС. К настоящему времени ФТС сформированы реестры основных трасс и направлений импорта указанных товаров, номеров автомобилей перевозчиков, а также недобросовестных компаний. Изымаемые товары уничтожаются или передаются в Минобороны на нужды СВО.

На фоне снижения общего объема задерживаемой санкционной продукции растут объемы поставок без товаросопроводительных документов и обязательной маркировки, а также усложняются схемы и способы ввоза: с использованием объездных и проселочных дорог, под видом «товаров прикрытия», «лже-транзит» и др. Так, в 2024 году таможенные органы выявили 5,3 (в 2023 году — 1,3 тыс., в 2022 году — 549 тонн) тыс. тонн немаркированных товаров, предотвратив вывоз 1,4 тыс. тонн технологического оборудования, сырья и товаров двойного назначения.

Однако далеко не все выявляемые правонарушения получают уголовно-правовую оценку. Так, в 2024 году таможенные органы предотвратили перемещение драгоценных камней и металлов, а также брендовых ювелирных изделий на общую сумму 4,3 млрд. руб., что в 3,5 раза больше, чем в 2023 году (1,2 млрд.). Однако в результате этого было возбуждено лишь 78 уголовных дел, из них 67 по фактам контрабанды (ст. 226.1 УК РФ), а 11 — уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ). При этом на ввоз пришлось 62 уголовных дела, а на вывоз — 16. Сокрытые драгоценности в основном перемещались пассажирами московского и петербургского авиаузлов. Чаще всего их ввоз осуществлялся из ОАЭ, Турции и Китая, а вывоз — в Китай и Украину. Кроме того, таможенные органы пресекли 11 тыс. фактов перемещения наличных денег на 1,8 млрд. руб. В основном граждане пытались вывезти доллары и евро в Турцию, ОАЭ и Азербайджан. Однако по ст. 200.1 УК РФ было возбуждено лишь 65 уголовных дела, 38 из них — по фактам вывоза денег.

Мобильные группы ФТС России задержали 8,1 (в 2023 году — 7,6, в 2022 году — 7,5) тыс. автотранспортных средств, перевозивших с нарушением законодательства свыше 101 (91,5 и 92) тыс. тонн раз-

личных промтоваров на 14,5 (12 и 14) млрд. руб. Из них более 19 (19,8 и 42) тыс. тонн стратегически важных товаров и ресурсов (лес, машины, оборудование). При этом количество уголовных дел, возбуждаемых в отношении перевозчиков, остается незначительным: в 2024 году — 116 (в 2023–2022 годах — 152 и 146) уголовных дел. Сколько из них были направлены в суд неизвестно.

Что касается оборота контрафактной продукции, то в 2024 году таможенные органы обнаружили 5,8 (в 2023 году — 4,9, в 2022 году — 4,6) млн. единиц контрафакта, предотвратив ущерб правообладателям на 3,4 (3,7 и 5,7) млрд. руб. Чаще всего они изымали брендовую одежду и обувь, детские игрушки, автозапчасти, парфюмерию и косметику, а также чехлы и этикетки. Основной поток контрафакта поступает в Россию из Китая, ОАЭ и Турции, а также по каналам параллельного импорта, что затрудняет разграничение между легальными и поддельными промтоварами. Главная причина роста популярности контрафакта у населения — стремление сэкономить в условиях кризиса. Подделки стоят гораздо дешевле оригинала, поскольку ввозятся без уплаты таможенных пошлин или с искусственным занижением стоимости. Бороться с их распространителями становится всё труднее, поскольку те постоянно совершенствуют качество подделки товарных знаков, схемы нелегальных поставок и сбыта контрафакта (в основном через розничные рынки, соцсети и маркетплейсы).

В связи с динамичным развитием телекоммуникационных технологий, ростом объемов цифровой экономики, появлением цифровых активов (криптовалют) и их майнинга, теневая экономика все больше приобретает виртуальный характер. Об этом наглядно свидетельствует отчетность Центробанка России. Так, в 2024 году количество нелегальных финансистов увеличилось почти в 1,6 раза (с 5,7 до 9 тыс.), включая финансовых пирамид — с 2,9 до 5,5 тыс., а псевдоброкеров на рынке ценных бумаг — с 862 до 1,9 тыс. В основном они искали своих клиентов в сети Интернет (через популярные соцсети и мессенджеры), призывая их инвестировать в быстрорастущие криптовалюты, в отношении организаторов финансовых пирамид и брокеров возбудили 80 уголовных дел. Не снижают своей активности на рынке и «черные» кредиторы, которых набралось 1,5 (1,8) тыс. Несмотря на то, что большинство нарушителей привлекли лишь к административной ответственности, ЦБ удалось заблокировать 17 тыс. мошеннических веб-сайтов с потенциальной аудиторией в 23 млн. человек.

В настоящее время анонимные криптообменники и р2р-платформы криптобирж — основные каналы приобретения криптовалют у россиян. Для расчетов с ними владельцы платформ используют платежные карты или счета, оформленные на подставных лиц (дропперов). По оценкам ЦБ России, к концу 2024 года объем криптоактивов, приходящийся на российских инвесторов, вырос на 18% и достиг 4,8 трлн. руб. При этом объем веб-трафика россиян на сайтах криптоплатформ вырос на 56,5%, до 166,9 млн. посещений, а их доля в общем трафике достигла 7,5%. По состоянию на март 2025 года предполагаемые остатки средств россиян на биржевых криптокошельках составляли 827 млрд. руб., из них на биткоин (BTC) приходилось 62,1%, эфир (ETH) — 22% и стейблкойны (USDT и USDC) — 15,9%. Преобладание биткоина в структуре криптоинвестиций объясняется его привилегированным статусом и относительной стабильностью по сравнению с остальными цифровыми активами. Эфир привлекает инвесторов возможностями участия в экосистеме децентрализованных финансов и смарт-контрактов. Стейблкойны представляют собой тип криптовалют, курс которых привязан к стабильному активу. Объем притоков и оттоков криптоактивов рассчитывается как произведение общего объема криптовалют, внесенных или выведенных на криптобиржах, доли россиян в веб-трафике площадок и доли их онлайн-посещений. Как показывает судебная практика, криптовалюта активно используется для оплаты нелегальных товаров и услуг в сети Интернет (наркотиков, оружия, порнографии, вредоносного программного обеспечения и др.).

Другой негативной стороной появления криптовалют стал их нелегальный майнинг. Речь идет об их добыче при помощи решения сложных математических задач для криптовалютных транзакций. Для этого используются мощные компьютеры. Майнинг представляет собой присоединение блоков с информацией о проведенных транзакциях, которые в результате образуют непрерывную и последовательную цепочку, называемую блокчейном. Бум майнинга в 2020 году привел к взлету энергопотребления в регионах. При этом Иркутск стал неофициальной столицей майнинга ввиду низких тарифов на электричество. Вследствие этого в области стали происходить аварийные отключения электроэнергии. Ежегодно майнинг-фермы потребляют до 2,5 ГВт электроэнергии.

По оценкам экспертов, на криптомайнеры приходится 27% всех вирусов и прочего вредоносного программного обеспечения (ПО), установленного на компьютерах. Чаще всего они встречаются в госучреждениях здравоохранения (24%) и образования (22%). При этом в частном секторе на них приходится от 2% в телекоммуникациях до 11% в пищевой промышленности. Основная причина — нехватка специ-

алистов и финансов на информационную безопасность. Основной способ проникновения криптомайнеров в корпоративные сети — через обновления ПО и бесплатные онлайн-приложения. Хакеры учили их снижать нагрузку на процессор компьютера в период его активного использования, а также шифровать свой трафик и мимикрировать под системные процессы. Появляются также «бесфайловые» майнеры, расположенные не на системном диске компьютера, а в его оперативной памяти, что значительно усложняет их обнаружение антивирусными программами.

По оценкам НИУ ВШЭ, ежегодный ущерб от деятельности майнеров достигает 10 млрд. руб. Добыча криптовалют, осуществляемая с нарушением правил, приводит к снижению доходов энергетических компаний, увеличению нагрузки на энергосистемы, износу электросетей, а также пожарам и повреждению имущества. Только в 2023–2024 годах в регионах Северного Кавказа были выявлены 72 нелегальные майнинг-фермы, из которых 53 — в Дагестане. Общая сумма ущерба от безучетного потребления ими электроэнергии составила 424,8 млн. руб., из них возмещено лишь 2,2 млн. По всем случаям хищений электроэнергии в целях энергоснабжения майнинг-ферм Россети информируют территориальные правоохранительные органы для возбуждения в отношении их владельцев административных (ст. 7.19 КоАП РФ) и уголовных дел (ст. 165 УК РФ).

Несмотря на 21-процентное снижение, объемы подозрительных транзакций, по-прежнему, исчисляются десятками миллиардов: в 2024 году — 90 (в 2023 году — 113) млрд. руб. В качестве основания для вывода денежных средств за рубеж (25,6 млрд.) использовались авансовые платежи за якобы импортируемые промтовары. На фоне снижения объемов обналичивания вне банковского сектора (до 19,9 млрд.), бизнесмены все чаще используют для этих целей платежные карты и счета физлиц, на которые поступает безнал от подставных компаний. Основной спрос на нелегальные услуги сохраняется в сферах строительства (34%), оптовой торговли (26%) и услуг (23%).

Совместными усилиями Росфинмониторинга и правоохранительных органов были ликвидированы 6 (в 2023 году — 10, в 2022 году — 8) теневых финансовых площадок с оборотом 11 (28 и 21) млрд. руб., насчитывавших 50 (25 и 15) организаторов и свыше 2 (2 и 1,1) тыс. «технических» участников. Деятельность большинства ликвидированных площадок состояла в обналичивании доходов участников строительного и торгового бизнеса.

Несмотря на принимаемые государством организационно-правовые меры по стабилизации ситуации на алкогольном и табачном рынках, удельный вес нелегальной продукции остается значительным. Так, в 2024 году в ходе совместных рейдов Росалкогольтабакрегулирования и правоохранителей были изъяты 10,5 (в 2023 году — 13,6, 2022 году — 8,1) млн. литров нелегальной алкопродукции и 253 (252 и 250) единицы основного технологического оборудования, использовавшихся для ее производства. Также были уничтожены 22,4 (19,6 и 14,4) млн. литров, ранее изъятой продукции. Кроме этого были изъяты 71 единица оборудования, использовавшегося в нелегальном табачном производстве, и 949 тонн сигарет и никотиносодержащей продукции (из них 310 тонн были уничтожены) [4].

По подсчетам АНО «ННЦК», доля незаконного оборота табачных изделий к 2024 году достигла 10,8% в пересчете на курящее население и 11,4% в пересчете на все население страны. В тройке регионов с наибольшей долей их потребления оказались Оренбургская область (35,5%), Дагестан (29%) и Чечня (24,8%). Большая часть сигарет нелегально ввозится из стран ЕАЭС (из-за разных акцизных ставок и отсутствия таможенных границ): Республики Беларусь (79%) и Армении (13%). Потери федерального бюджета от их оборота исчисляются уже сотнями миллиардов (в 2024 г. — 127 млрд. руб.). С 1 апреля 2024 года табачная продукция включена в перечень стратегически важных товаров и ресурсов, а за ее контрабанду введена уголовная ответственность (ст. 226.1 УК РФ).

Доля незаконного оборота никотинсодержащей продукции по всем каналам продаж достигла 65,8%, а в сегменте никотинсодержащей жидкости — 86,2 %. Большая часть нелегальной продукции потребляется в Северо-Кавказском федеральном округе — 72,7%, включая жидкости для ЭСДН — 91,9%. При этом доля ее незаконного оборота в сети Интернет по совокупности критериев, включающих соответствие установленной минимальной цене, составляет 37,5% (в 2023 году — 59,4%).

Серьезную тревогу вызывает значительный объем некачественных (фальсифицированных) лекарств, которых в 2024 году выявлено 248 (в 2023 году — 283) серий 95 торговых наименований (приостановлено обращение пяти серий трех наименований). В ходе совместных проверок Росздравнадзора и правоохранителей были изъяты почти 6 тыс. упаковок (4,8 тыс.) лекарств на общую сумму 7,1 млн. (3 млн.) руб. Однако по этим фактам было возбуждено всего 7 (4) уголовных дел по ст. 238.1 УК РФ («Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарств, медизделий и оборот фальсифицированных биодобавок») [5].

Существенный вклад в функционирование теневой экономики вносят организованные преступные формирования (ОПФ), в том числе этнические. Наиболее заметно их влияние в регионах Центрального, Приволжского, Южного и Сибирского федеральных округов. Под их негласным контролем находятся многие оптово-розничные рынки, общепит, клининговые услуги, пассажирские перевозки, дорожно-строительные работы. Одним из основополагающих факторов их возникновения и длительного существования является нелегальная миграция. По данным МВД России, среди нелегальных мигрантов преобладают граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Азербайджана. В общей сложности их насчитывается около 739 тыс. человек, или 9% от общего числа иностранцев (6,2 млн.). Многие из них приехали в Россию в поисках работы, но не найдя ее оказались втянуты в преступную деятельность: незаконное предпринимательство, производство и сбыт контрафактных (фальсифицированных) промтоваров, контрабанда, обналичивание, изготовление поддельных документов т.д.

Минимизация масштабов теневой экономики является приоритетной задачей государства, обозначенной в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года. Для этого власти регулярно корректируют не только отраслевое, но и административное и уголовное законодательство:

В частности, Федеральным законом от 14.04.2023 № 113-ФЗ введена уголовная ответственность за незаконный сбор и контрабанду особо ценных растений и грибов;

Федеральным законом от 28.04.2023 № 161-ФЗ введена уголовная ответственность за незаконное производство, приобретение, хранение, перевозку/пересылку, а также сбыт метилового спирта (метанола) либо метанолсодержащих жидкостей под видом алкоголя;

Федеральным законом от 11.03.2024 № 43-ФЗ введена уголовная ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу РФ с государствами—членами ЕАЭС новых видов стратегически важных товаров и ресурсов — алкогольной и табачной продукции;

Федеральным законом от 10.07.2023 № 323-ФЗ введена в действие ст. 172.4 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность коллекторов за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности. При этом потерпевшим может быть признан не только сам должник, но и его близкие родственники;

Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ скорректирован состав незаконного использования товарных знаков и иных средств индивидуализации. Для того чтобы такое деяние считалось преступлением, ущерб от него должен превысить 400 (ранее — 250) тыс. руб.;

Федеральным законом от 09.11.2024 № 383-ФЗ, ужесточена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, а также за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, штампов, печатей или бланков в случаях, если их совершили, чтобы скрыть другие преступления или облегчить их совершение. Организаторы незаконной миграции будут наказываться не только лишением свободы (на срок до 15 лет) и крупным штрафом (до 5 млн. руб.), но и конфискацией денег, ценностей и имущества. При этом совершение преступления нелегальным мигрантом стало отягчающим обстоятельством (ст. 63 УК РФ);

Федеральным законом от 23.11.2024 № 406-ФЗ введена уголовная ответственность за организацию деятельности по представлению в инспекцию и сбыту заведомо подложных счетов-фактур и налоговых деклараций (расчетов). Документы признают подложными, если в них есть ложные сведения об отгрузке товара, выполнении работ, оказании услуг, передаче имущественных прав;

Федеральным законом от 13.12.2024 № 467-ФЗ ужесточена уголовная ответственность за антиконкурентные соглашения, позволяющие манипулировать ценами на торгах. Введен новый квалифицирующий признак — совершение указанного преступления организованной группой;

Федеральным законом от 24.06.2025 № 172-ФЗ введена уголовная ответственность за незаконную регистрацию ИП и использование документов для этих целей. Под подставными лицами в ст. ст. 173.1, 173.2 и 173.3 УК РФ понимаются лица, являющиеся учредителями юридического лица или органами его управления, а также индивидуальными предпринимателями, данные о которых без их ведома или вследствие заблуждения были внесены в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом или ведения предпринимательской деятельности. Подставное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если активно способствовало раскрытию или расследованию преступления;

Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ введена уголовная ответственность «дропперов», по данным ЦБ России, ежемесячно дропперами (лицами, помогающими выводить и обналичивать похищенные средства) становятся 80 тыс. человек в возрасте до 23 лет. Только в 2024 году кибермошенники

похитили у банковских клиентов 27,5 млрд руб. Однако потери могли бы быть еще больше, если бы не защитные системы банков, которым удалось отразить 72,2 млн мошеннических операций на 13,5 трлн руб. Потребителями дропперских услуг являются около 10 млн. человек. Сегодня р2р-переводы (между физлицами) с карты на карту и со счетов на счет стали основным способом оплаты запрещенных товаров и услуг в глобальной сети Интернет. Теперь клиентов банков накажут за умышленную передачу электронного средства платежа (ЭСП) (доступа к нему) для совершения незаконных операций; проведение незаконных операций с ЭСП по указанию или в интересах другого лица. В свою очередь иных лиц накажут за приобретение или передачу другому лицу из корыстных побуждений ЭСП (доступа к нему) для проведения незаконных операций;

Федеральным законом от 23.07.2025 № 218-ФЗ введена уголовная ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу алкогольной, табачной или никотинсодержащей продукции без маркировки (ст. 171.1 УК РФ). Поправки в ст. 327.1 УК РФ предусматривают наказание за изготовление, сбыт и использование поддельных средств идентификации для маркировки никотинсодержащей, алкогольной и табачной продукции.

Весной 2025 года в Госдуму был внесен правительственный законопроект, согласно которому цифровая валюта может быть признана имуществом. Данная инициатива позволит правоохранительным органам и судам арестовывать и конфисковать криптовалюту по уголовным делам. Однако для этого потребуется издание постановления Правительства РФ, которое предусматривает порядок перевода и хранения изъятой цифровой валюты. Механизмы изъятия криптовалюты зависят от способа ее хранения: в случае, если это «холодные» кошельки (флешка), то изымаются материальные носители (например, USB-устройства) и коды доступа. Если речь идет о «горячих» кошельках, то виртуальные средства должны переводиться на специальный адрес-идентификатор для обеспечения их сохранности. После получения информации о криптокошельке, следователь изменяет пароль, чтобы никто не смог получить к нему доступ. Реализация изъятия криптовалюты в доход государства куда более сложная задача, так как ФССП не имеет рабочего механизма ее взыскания, поэтому она обменивается на обычные деньги. Доказательство использования криптовалюты в преступных целях базируется на анализе блокчейн-транзакций, которые сохраняются в публичных реестрах. Однако анонимность большинства криптовалют усложняет процесс идентификации их владельцев. Для этого запрашиваются криптобиржи и обменники, обязанные проверять своих клиентов при регистрации (через анкетные данные), а отслеживаются подозрительные транзакции с помощью аналитических инструментов ЦБ и Росфинмониторинга для установления их взаимосвязи с осуществляемой преступной деятельностью.

С 1 ноября 2024 года вступил в силу федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ, разрешивший заниматься криптомайнингом юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям после регистрации в специальном реестре Федеральной налоговой службы (ФНС) России. Граждане могут заниматься им в пределах лимитов (6 тыс. кВт/ч в месяц). Предполагается, что принятые новации позволят, с одной стороны, легализовать майнинг и получать дополнительный доход в бюджет (до 50 млрд руб. в год), а с другой — ограничивать его при дефиците мощности электроэнергии в отдельных регионах. Начиная с 1 января 2025 года, Правительство РФ запретило майнинг в 13 субъектах РФ до 15 марта 2031 года, включая республики Северного Кавказа, а также части Иркутской области, Бурятии и Забайкалья. Перечень регионов не окончательный и может корректироваться. Основная цель ограничений — сохранение баланса энергопотребления с учетом запросов промышленности.

Выводы

Широкомасштабный и комплексный характер рассматриваемой проблемы требуют четкого, скоординированного взаимодействия всех органов власти, участников рынка и потребителей на федеральном, региональном и местном уровнях и применения широкого перечня межгосударственных механизмов. В этой связи готовится к принятию обновленная Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в России на период до 2030 года. В проекте Стратегии сделан упор на регулярность определения доли незаконного оборота промышленной продукции и единообразие методов проведения таких исследований. Помимо урегулирования отношений в сфере электронной торговли Стратегия дает возможность внедрять новейшие разработки, позволяющие анализировать ситуацию и принимать меры по противодействию незаконного оборота промтоваров в киберпространстве.

Постановлением Правительства РФ от 03.05.2024 г. № 571 утверждено Положения о создании с 12 мая межведомственных комиссий субъектов России по противодействию нелегальной занятости. При этом Комиссии не смогут привлекать нарушителей к административной ответственности, например,

назначать им штрафы. Они могут проинформировать о них контролирующие органы для проведения проверок (п. 2 ч. 2 ст. 67 Закона о занятости). Например, информацию о нарушении порядка оформления трудовых отношений и о фактах выплаты зарплаты ниже МРОТ комиссия направляет в госинспекцию по труду (п. 16 Положения о межведомственных комиссиях). Работодателей, у которых выявят факты нелегального трудоустройства, включают в общедоступный реестр, который с 1 января 2025 года ведет Роструд в установленном Правительством РФ порядке (ч. 6 ст. 67 Закона о занятости). Комиссия не может доначислить налоги или страховые взносы, она передает информацию об этом в налоговые органы для проведения выездных проверок (п. 2 ч. 2 ст. 67 Закона о занятости). При крупном и особо крупном размере недоимки по налогам и страховым взносам работодателя могут привлечь к уголовной ответственности (ст. ст. 198-199.4 УК РФ).

Распоряжением Правительства РФ от 08.05.2025 № 1166-р утвержден План мероприятий противодействия нелегальной занятости в Российской Федерации на 2025-2027 годы. План включает в себя 18 мероприятий по противодействию нелегальной занятости, результативность которых будет оцениваться на основании ежеквартального мониторинга, проводимого Рострудом и региональными органами власти. Контроль за реализацией плана на федеральном уровне будет осуществлять Минтруд России. В задачи Роструда войдет контроль за деятельностью региональных межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости. Ранее работа по легализации трудовых отношений проводилась в рамках Плана мероприятий по снижению теневой занятости и легализации трудовых отношений на 2022-2024 годы. По данным Роструда, за последние три года были легализованы трудовые отношения более чем с 2,2 млн. работников, или 98% от числа выявленных нарушений.

Подводя итог, можно констатировать, что государство продолжает вести результативную, планомерную работу по сокращению масштабов теневой экономики, несмотря на международную изоляцию и беспрецедентное санкционное давление.

Литература

1. E&Y Global Shadow Economy Report 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/en_gl/insights/tax/why-the-shadow-economy-persists-and-how-governments-are-responding (дата обращения 15.07.2025).
2. Трунцевский Ю., Есаян А. Теневая экономика и криминальный бизнес. М.: КНОРУС. 2021. 491 с.
3. Сухаренко А., Молчанова Т., Таранина Е. Преступность в России в условиях специальной военной операции: криминологический анализ. М.: Проспект, 2024. 126 с.
4. Доклад о результатах деятельности Росалкогольтабакрегулирующих за 2023-2024 гг. М., 2025. С. 38-39.
5. Пресс-релиз Росздравнадзора от 09.06.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://vademec.ru/news/2025/06/09/v-2024-godu-roszdravnadzor-izyal-iz-svobodnogo-obrashcheniya-248-serii-nekonditsionnykh-lekarstv/> (Дата обращения 15.08.2025).
6. Матвеева А. Поддельная масса: в Россию стали чаще ввозить контрафактную одежду и обувь // Известия. 02.04.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1863645/antonina-matveeva-ana-sturma/poddelnaa-massa-v-rossii-stali-case-vvozit-kontrafaktnuu-odezdu-i-obuv> (дата обращения 15.08.2025).
7. Русскевич Е., Андреев А., Галиев Д. и др. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты. М.: ИНФРА-М, 2023. 211 с.
8. Рощупкина А. Зарубежный опыт противодействия преступлениям, совершаемых с использованием криптовалют // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3. С. 190-200.
9. Поздняков А. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи. М.: Проспект, 2019. 224 с.
10. Шишкин Р. Предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами в сфере потребительского рынка в Дальневосточном федеральном округе. М.: Проспект, 2024. 144 с.
11. Наумов Ю., Латов Ю. Экономическая безопасность и теневая экономика. М.: Академия управления МВД РФ, 2016. 314 с.